

хромосомы с учетом соответствующей длины мужского поколения, значительно превосходящей женскую. Иными словами, предшественники якутской популяции, по всей вероятности, заселяли Центральную Якутию и во время I тыс. н.э.

Литература

1. Клёсов А.А. Первый пример определения времени жизни общего предка по ископаемым гаплотипам / А.А. Клёсов // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии. – Т.3, № 3. – 2010 март Michael Temosh's Storefront. <http://stores.lulu.com/temosh>.

Klesov A.A. The first example of determining the lifetime of a common ancestor by fossil haplotypes / A.A. Klesov // Bulletin of the Russian Academy of DNA genealogy. – Vol. 3. – № 3. – 2010 March Michael Temosh's Storefront. <http://stores.lulu.com/temosh>.

2. Осаковский В.Л. Оценка возраста мутантной хромосомы по гену SCA1 в якутской популяции / В.Л. Осаковский, А.Ю. Шатунов, Л.Г. Гольдфарб, Ф.А. Платонов // Якутский медицинский журнал. -2004.-№2 (6). - С.63.

Osakovski V.L. Estimation of the age of the

mutant chromosome SCA1 gene in the Yakut population / V.L. Osakovski, A. Y. Shatunov, L.G. Goldfarb, F.A. Platonov // Yakut Medical Journal. -2004. - № 2 (6). - P.63.

3. Платонов Ф.А. Наследственная мозжечковая атаксия в Якутии: дис... д-ра мед. наук / Ф.А. Платонов. – М., 2003. – 158 с.

Platonov F.A. Hereditary cerebellar ataxia in Yakutia: MD thesis / F.A. Platonov. – М., 2003. – 158 p.

4. Попов Б.Н. Социалистические преобразования семейно-брачных отношений у народов Якутии: историко-социологический аспект / Б.Н. Попов. – Новосибирск: Наука, 1987. –С.78.

Popov B.N. Socialist transformations of family relations among the peoples of Yakutia: historical and sociological aspect / B.N. Popov. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – P.78.

5. Радлов В.В. Ethnographische Übersicht der Turkstamme Sibiriens und der Mongolei (Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии) / В.В. Радлов. – Лейпциг, 1884.

Radloff V.V. Ethnographische Übersicht der Turkstamme Sibiriens und der Mongolei (Ethnographic overview of the Turkic tribes of Siberia and Mongolia). - Leipzig, 1884.

6. Степанов В.А. Этногеомика населения

Северной Евразии / В.А. Степанов. – Томск: Печатная мануфактура, 2002. – 244 с.

Stepanov V.A. Ethnogenomics of North Eurasia population / V.A. Stepanov. – Tomsk: Print Manufactory, 2002. – 244 p.

7. Токарев С.А. Очерк истории якутского народа / С.А. Токарев. – М: Соцэкгиз, 1940.

Tokarev S.A. Essay on the History of the Yakut people / S.A. Tokarev. – M: Sotsekgiz, 1940.

8. Трошанский В.Ф. Любовь и брак у якутов / В.Ф. Трошанский // Живая старина. –1909. –Вып.1. –С.21.

Troschansky V.F. Love and marriage in Yakuts / V.F. Troschansky // Living Antiquity. -1909. - Issue 1. - p.21.

9. Федорова С.А. Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия) / С.А. Федорова. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. – 235 с.

Fedorova S.A. Genetic portraits of the Republic Sakha (Yakutia) people/ S.A. Fedorova. - Yakutsk, 2008. - 235 p.

10. Slatkin M. Estimating allele age / M. Slatkin, B. Rannala // Annu. Rev. Genomics Hum. Genet.-2000.-№1.-P.225-249.

11. Y-chromosomal evidence for a strong reduction in male population size of Yakuts / B. Pakendorf, B. Morar, L.A. Tarskaia [et al.] // Hum. Genet. – 2002. – Vol. 110. – P. 198-200.

М.П. Дуткин

ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

УДК 159.972:616.89 –
008.441.44 (=1.571.56 – 81)

В статье исследуются этнокультуральные факторы в происхождении суицидального поведения народов Севера. Основным этнокультуральным фактором является заниженная психологическая самооценка аборигенов Севера, которая приводит к алкоголизации и самоубийствам. Причиной этого является межкультуральный конфликт – давление европоцентризма.

Ключевые слова: суицид, алкоголизм, этнокультуральные факторы суицида, психологическая самооценка, межкультуральный конфликт, этноцентризм, европоцентризм.

This article examines the ethnocultural factors in the origin of suicidal behavior of the North peoples. The main ethnocultural factor is unestimated psychological self-assessment of the aborigines of the North, which leads to alcoholism and suicide. The reason for this is intercultural conflict – pressure from eurocentrism.

Keywords: suicide, alcoholism, ethnocultural factors of suicide, psychological self-esteem, intercultural conflict, ethnocentrism, eurocentrism.

В Российской Федерации, начиная с 1996 г., наблюдается выраженная тенденция к снижению количества самоубийств, пик которых пришелся на 1995 г. – 41,1 случаев на 100 тыс. населения. В 2011 г. этот показатель снизился до 21,4. Таким образом, снижение смертности от самоубийств в целом по Российской Федерации составило 40% (по сравнению с показателями 1996 г.).

В Республике Саха (Якутия) по количеству самоубийств не наблюдается, как в целом по Российской Федерации, устойчивой тенденции к снижению. Пик самоубийств пришелся на 2001 г. – 50,4 на 100 тыс. населения. В 2007,

2008 и 2009 г. показатель суицидов составил 48,3, 48,5 и 46,9 соответственно. Показатели самоубийств за три года по Республике Саха (Якутия) (2007, 2008 и 2009 гг.) превышают аналогичный общероссийский показатель примерно в 1,6 раза. В 2010 г. наметилась некоторая тенденция к снижению числа самоубийств – 40,8 (на 5,3% по сравнению с 2009 г.). В 2011 г. количество суицидов составило 40 на 100 тыс. населения.

Исследователь суицида в дореволюционной Якутии Д. Шепилов в 1928 г., проанализировав архивные данные Якутского края, писал в своей работе «Самоубийства в Якутии (этюды)»: «В Якутии в начале XIX столетия количество самоубийств в 1809 и 1810 гг. составляло соответственно 23 и 17, то есть в три раза выше, чем в России» [5]. Эти цифры исследователя говорят

о том, что местное население Якутии всегда отличалось высокими показателями суицидального поведения.

По данным Росстата за 2009 г., самые высокие показатели по частоте суицида среди детей были отмечены в следующих республиках – Тува, Якутия и Бурятия, где на 100 тыс. детей в возрасте от 10 до 14 лет приходилось соответственно 15,6; 13,4 и 12,6 случаев самоубийств. Данные показатели являются крайне высокими (в 3 раза превышают общероссийские показатели). В этих же регионах отмечается и самая неблагоприятная ситуация среди подростков 15-19 лет: в Туве – 120,6 на 100 тыс., Бурятии – 86,6 и Якутии – 74,2.

Вспышка самоубийств наблюдалась в конце XX века в индейских резервациях США и странах Латинской Америки. Основными причинами этой

ДУТКИН Максим Петрович – к.филос. н., доцент Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова, maksdutkin@mail.ru.

«эпидемии» суицидов считаются разрушение этнических традиций, уменьшение ареала обитания, отсутствие работы, алкоголизм. Самый характерный пример – индейское племя гуарани-кайова в Бразилии. О его судьбе еженедельник «Ньюсуик» писал в ноябре 1991 г.: «Волна самоубийств началась в 1987 г. и с тех пор нарастает. Только за последние 19 месяцев 52 человека добровольно лишились жизни. Средний возраст – 17 лет. В одном из племен, насчитывающем лишь 7500 членов, теперь совершается ежегодно по 4,5 самоубийства на каждую тысячу человек, что примерно в 150 раз превышает аналогичную цифру для всей Бразилии».

Высокое число самоубийств в национальных республиках Севера РФ (Республика Коми, Республика Саха-Якутия, Бурятия и Республика Тыва), особенно среди подростков и детей, а также в индейских резервациях США и Бразилии свидетельствует о наличии, кроме социально-экономических, и других факторов, в том числе и этнокультурального фактора в происхождении суицидального поведения. Высокое количество суицидов среди детей и подростков является своеобразным чутким барометром общества, свидетельствующим о культурном, духовном кризисе.

Этнокультуральный фактор в первую очередь прослеживается на примере Венгрии, которая долгое время, вплоть до 1994 г., удерживала первенство по числу самоубийств в мире. По уровню социально-экономического развития Венгрия не отставала от своих соседей по социалистическому лагерю – Польши, Румынии и Чехословакии, в которых уровень самоубийств был намного ниже. Венгры относятся к финно-угорским народам. Другие зарубежные страны с финно-угорским населением также дают аналогичные высокие показатели суицидов: Финляндия – 20,3 на 100 тыс. населения в 2004 г., Эстония – 20,3 в 2005 г. [8].

Доктор медицинских наук, руководитель отдела экологических и социальных проблем психического здоровья ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Б.С. Положий в своей статье «Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии» пишет, что изучение частоты самоубийств в Республике Коми показало, что у лиц финно-угорских национальностей она составляет 94,9 случая на 100 тыс. населения, в 2,2 раза превышая аналогичный показатель среди славян (41,5 на 100 тыс. населения) и в 1,7

раза – средний показатель по республике [3]. При этом распространенность суицидов у финно-угров возросла в последние годы в 1,6 раза, а у славян осталась стабильной. Эти цифры, по мнению Б.С. Положия, убедительно показывают большую предрасположенность финно-угров к суицидальному реагированию. При этом частота самоубийств в финно-угорской субпопуляции превышает общероссийские показатели как среди мужчин (в 2,5 раза), так и среди женщин (в 2,7 раза) [3].

Б.С. Положий выделяет несколько этнокультуральных факторов, способствующих высокой суицидальной активности финно-угров [3].

Главным из них является фактор религиозной морали. В отличие от славян, имеющих более чем тысячелетнюю историю христианства, в рамках которого самоубийство является тяжким грехом и вследствие этого культурально ненормативным и осуждаемым поступком, у финно-угорских народов такие ограничения практически отсутствуют. Это связано с тем, считает Б.С. Положий, что христианство вошло в их культуру лишь 350 лет назад, причем в значительной степени принудительно, что препятствовало внедрению в сознание людей принципов христианской морали [3].

Вторым этнокультуральным фактором суицида Б.С. Положий считает наличие национальных (фактически языческих) традиций у финно-угорских народов, к числу которых относятся вера в загробную жизнь в новом качестве и, соответственно, отсутствие страха перед смертью. Поэтому самостоятельный уход из жизни предполагает скорое и легкое возвращение в нее по миновании сложной ситуации [Там же].

Третьей этнокультуральной особенностью суицидентов финно-угорской национальности является, по мнению Б.С. Положия, их антиципационная несостоятельность. Дело в том, что финно-угорская культура накладывает табу на разновариантное прогнозирование жизни, диктует необходимость предвосхищения лишь позитивных событий. В итоге несовпадение личного прогноза развития ситуации с ее реальным неблагоприятным течением может принять психотравмирующий и суицидогенный характер [Там же].

По нашему мнению, уровень религиозности в российском обществе низкий – в стране слишком долго культивировался атеизм (с 1917 по 1993 г.), поэтому мало кто из россиян сейчас

знает христианские заповеди, читает Священное Писание. Примером вышеизложенного могут служить данные современных российских политологов В.И. Якунина, В.Э. Багдасаряна, С.С. Сулакшина: «Подавляющее большинство номинированных верующих в России имеют к религии весьма отдаленное отношение... Лишь крайне незначительное число россиян регулярно посещают храмы (7%), читают Евангелие (2%) и таким образом подлинная численность православной паствы в России не превышает 7% населения» [7].

Мы считаем, что основным этнокультуральным фактором в происхождении высокого числа суицида у народов Севера РФ является отчуждение от собственной культуры, негативное влияние на них такого общественно-психологического явления, как европоцентризм. Европоцентризм является особым вариантом этноцентризма. Сущность этноцентризма как общественно-психологического явления сводится к наличию совокупности массовых иррациональных положительных представлений о собственной культуре как о некоем «ядре», вокруг которого группируются другие этнические общности. Его развитию способствует слабая осведомленность людей об обычаях, верованиях, традиционных занятиях представителей малочисленных этносов, что зачастую приводит к конфликтам.

Доктор философских наук, социолог А.В. Дмитриев пишет о межэтнических конфликтах следующее: «Что касается разнообразных устремлений самих этносов (экономических, политических, культурных), то, разумеется, нет смысла их каким-то образом замалчивать, а тем более осуждать. Каждой этнической группе имманентно стремление не только сохранить, но и всемерно расширять свою территорию, сохранить свой язык, культуру, идентичность» [1].

По мнению российского культуролога Л.В. Куликовой, европоцентризм манифестирует превосходство культурных признаков всех народов Европы по отношению к неевропейским народам [2]. Современный немецкий специалист по теории коммуникаций Г. Малетцке, разрабатывающий теорию межкультурной коммуникации в контексте культурной антропологии, отмечает: «По меньшей мере, начиная с Нового времени, европейцы, а вслед за ними американцы убеждены в том, что они владеют единственно подлинной культурой и цивилизацией. Европейцы считают себя примером всех народов и культур...» [Цит. по: 2].

Европоцентризм приводит к отчуждению человека Севера (особенно молодежи) от собственной культуры, когда техногенная глобальная цивилизация культивирует в массовом сознании некий образ, «эталон» успешного человека, обычно принадлежащего к европейской расе и культуре. Отчуждение от традиционной культуры, несоответствие своего социального и физического статуса эталонному образчику mass media приводят к заниженной самооценке в неокрепшей психике подростка и юноши. А заниженная самооценка, по нашему мнению, является основным психологическим пусковым фактором суицидального поведения и алкоголизации.

Б.С. Положий подтверждает вышеизложенное: «Следующим аспектом является произошедшая в XX веке утрата финно-угорскими народами нашей страны своих традиционных религиозно-культурных корней, что было обусловлено насильственным внедрением чуждых для финно-угров нравственных ценностей, устоев и форм поведения, не соответствующих историческим традициям видов профессиональной деятельности, подавлением у представителей коренного населения чувства национального самосознания. Все это снижает психологическую устойчивость людей, повышает их психогенную уязвимость, что выражается в развитии суицидального поведения» [3].

Российский этнограф и историк С.А. Токарев считал: «Уважение к культуре каждого народа, хотя бы считаемого отсталым, внимательное и осторожное

отношение к народам – создателям такой культуры, отказ от высокомерного самовозвеличивания европейцев как носителей якобы абсолютных ценностей и непогрешимых судей – все это, несомненно, здоровые научные идеи, заслуживающие самого серьезного внимания» [4].

Этноцентризм как одна из основных антропологических констант неизменно оказывает влияние на поведение людей в их отношении к другим культурам [2]. В связи с этим среди культурологов это негативное явление считается крупнейшей проблемой межкультурной коммуникации, а в его преодолении мы видим основную задачу в деле профилактики суицидального поведения у молодежи Севера. Поэтому основной задачей профилактики самоубийств у молодежи Российской Федерации является воспитание позитивного отношения к культурным отличиям – способности принятия существования другой самобытной культуры, адаптироваться к ней, даже интегрироваться в нее. Этот вариант реакции на другую культуру встречается гораздо реже.

Современность, процессы глобализации должны привести к взаимопроникновению культур, обмену материальными и духовными ценностями. При этом одновременно нужно создавать условия для гармоничного развития личности каждого человека – Я-идентичности. Знаменитый немецкий социолог Н. Элиас утверждал: «Должно наступить время групповой Мы-идентичности на общечеловеческом уровне» [6].

Литература

1. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебное пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2003. – 336 с.
Dmitriev A.V. Conflictology / A.V. Dmitriev. – М.: Alpha-M, 2003. – 336 p.
2. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур / Л.В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
Kulikova L.V. Intercultural communication: theoretical and applied aspects. On the material of German and Russian / L.V. Kulikova. – Krasnoyarsk: RIO KSPU, 2004. – 196 p.
3. Положий Б.С. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии / Б.С. Положий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2002. – № 6. – С. 245-247.
Polozhii B.S. Suicides in the context of ethnocultural psychiatry//www. Rg.ru.
4. Токарев С.А. История зарубежной этнографии: учебное пособие / С.А. Токарев. – М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.
Tokarev S.A. History of foreign ethnography / S.A. Tokarev. – М.: Vysshaya shkola, 1978. – 352 p.
5. Шепилов Д.Т. Самоубийства в Якутии: этюд / Д.Т. Шепилов // Сб. трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». – 1928. – Вып. 5. – С. 1-27.
Shepilov D.T. Suicide in Yakutia: Etude / D.T. Shepilov // Proceedings of the research society "Saha kèskilè"-1928. -Iss. 5.- P. 1-27.
6. Элиас Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – М.: Праксис, 2001. – 336 с.
Elias N. Society of individuals / N. Elias. – М.: Praxis, 2001. – 336 p.
7. Якунин В.И. Новые технологии борьбы с российской государственностью / В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – 3-е изд. – М.: Научный эксперт, 2013. – 472 с.
Yakunin V.I. New technologies for the Russian statehood / V.I. Yakunin, V. E. Baghdasaryan, S.S. Sulakshin. – M: Scientific expert, 2013. – 472 p.
8. <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/countries.htm>.

ОБМЕН ОПЫТОМ

УДК 616-007.271-089(571.56)

П.И. Захаров, А.В. Тобохов, А.П. Семенов ОПЫТ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ КАРОТИДНЫХ СТЕНОЗОВ

Проведено изучение мозговой гемодинамики 372 больных, которым выполнено 429 каротидных эндартерэктомий. Подчеркнута зависимость результатов оперативного лечения от исходного состояния мозговой гемодинамики.

Ключевые слова: каротидный стеноз, виллизиев круг, внутримозговая динамика, показания к хирургическому лечению.

This paper outlines study of cerebral hemodynamics of patients, who had undergone carotid endarterectomy procedures. It is highlighted that surgical treatment outcome depends on the initial state of cerebral hemodynamics.

Keywords: carotid stenosis, circle of Willis, intracerebral dynamics, indications for surgical treatment.

ЗАХАРОВ Петр Иванович – к.м.н., зав. отделом КЦ РБ №1-НЦМ; **ТОБОХОВ Александр Васильевич** – д.м.н., проф., зав. кафедрой МИ СВФУ им. М.К. Аммосова, avtobohov@mail.ru; **СЕМЕНОВ Александр Пантелеймонович** – к.м.н., зав. отделением КЦ РБ №1-НЦМ.

Введение. Сосудистые заболевания головного мозга являются одной из наиболее актуальных проблем клинической ангионеврологии. Инсульты и их последствия занимают 2-3 место в мире среди причин смертности [2]. В течение месяца с момента заболевания умирают около 30% пациентов, года – 45-48%. Из перенесших инсульт

к трудовой деятельности возвращаются не более 10-12%; остаются до конца жизни инвалидами 25-30% [10,12]. В структуре инсульта до 80% составляют ишемические повреждения мозга [1,3].

В настоящее время основным методом хирургической профилактики инсульта является операция каротид-